

III. АЛГОРИТМЫ И ОБРАБОТКА ДАННЫХ

УДК 517.955.8

БЫСТРЫЙ АЛГОРИТМ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО РЕШЕНИЯ УРАВНЕНИЯ БЮРГЕРСА С ИСЧЕЗАЮЩЕЙ ВЯЗКОСТЬЮ

А.Я. Гордон

*Международный институт теории прогноза землетрясений
и математической геофизики Российской академии наук*

Рассматривается одномерное уравнение Бюргерса в пределе исчезающей вязкости. Это уравнение возникает во многих задачах, в том числе в гидродинамике и космологии. При численном исследовании уравнения Бюргерса обычно используется преобразование Лежандра. Результатом является одномерное сечение решения – его ограничение на прямую $t = t^*$ при произвольном фиксированном времени $t^* > 0$. Предлагается альтернативный подход, основанный на выяснении механического смысла формул Хопфа–Коула и позволяющий получить решение сразу для всех x, t . Предложен эффективный алгоритм, трудоемкость которого составляет лишь $O(N \log N)$ машинных операций (N – число точек решетки).

A FAST ALGORITHM FOR SPACE-TIME SOLUTION OF THE INVISCID BURGERS EQUATION

A.Ya. Gordon

*International Institute of Earthquake Prediction Theory
and Mathematical Geophysics, Russian Academy of Sciences*

We consider the 1-D Burgers' equation in the case of vanishing viscosity. It arises in many problems, particularly, in hydrodynamics and cosmology. Numerical investigation of this equation commonly uses the Legendre transform. As a result one obtains a 1-D section of the solution, that is, its restriction to a line of the form $t = t^*$ for any fixed time $t^* > 0$. We offer an alternative approach based on the mechanical meaning of the Hopf-Cole relations, yielding the solution for all x, t . An efficient algorithm which needs only $O(N \log N)$ computer operations (N is the number of grid point) is put forward.

ВВЕДЕНИЕ

Рассматривается одномерное уравнение Бюргерса

$$\frac{\partial u}{\partial t} + u \frac{\partial u}{\partial x} = \nu \frac{\partial^2 u}{\partial x^2}, \quad x, t \in \mathbb{R}, \quad t > 0. \quad (1)$$

Впервые оно появилось в гидродинамике как модель турбулентности [1, 2]. Функция $u(x, t)$ интерпретируется как скорость частиц жидкости (x – пространственная координата, t – время), параметр ν имеет смысл вязкости. Позднее Я.Б. Зельдович [3] предложил использовать многомерный вариант уравнения (1) в космологии для изучения формирования крупномасштабных структур во Вселенной. Уравнение Бюргерса используется также во многих других областях – от динамики интерфейсов до передачи сигналов в нервной системе улитки (см. ссылки в [4, 5]). Представляют интерес решения уравнения Бюргерса с исчезающей вязкостью (т.е. с $\nu \rightarrow +0$). С течением времени в них появляются и растут разрывы. С точки зрения геофизики представляет интерес, есть ли в образующейся системе разрывов предвестники сильнейших. Этот вопрос, применительно к начальным данным специального (броуновского) типа, был поставлен В.И. Кейлис-Бороком в связи с сейсмологической гипотезой об универсальности симптомов сильного землетрясения.

Для численного исследования решений уравнения Бюргерса необходимы эффективные алгоритмы. Цель данной работы – построение такого алгоритма.

Решение $u(x, 0)$ уравнения (1) определяется начальным условием

$$u(x, 0) = u_0(x), \quad x \in \mathbb{R}. \quad (2)$$

Предполагается, что начальная скорость $u_0(x)$ непрерывна и такова, что потенциал

$$\psi(x) = - \int_0^x u_0(s) ds = o(x^2), \quad |x| \rightarrow \infty. \quad (3)$$

При условии (3) и $\nu > 0$ решение u_ν задачи Коши (1), (2) существует, единственно и задается явно формулами Хопфа–Коула; в пределе исчезающей вязкости $\nu \rightarrow +0$ это решение сходится к функции $u(x, t)$, которая является слабым решением задачи (1), (2) с $\nu = 0$ и задается формулами (см. [6, 7] или [5])

$$u(x, t) = \frac{x - a^*}{t}, \quad (4)$$

где

$$a^* = \operatorname{Argmin}_{-\infty < a < \infty} \left\{ -\psi(a) + \frac{(x - a)^2}{2t} \right\}. \quad (5)$$

Последнее равенство можно переписать в виде

$$a^* = \operatorname{Argmax}_{-\infty < a < \infty} \left\{ \frac{xa}{t} - \left(-\psi(a) + \frac{a^2}{2t} \right) \right\},$$

что делает очевидной связь (4) с преобразованием Лежандра. Основанный на этом метод использовался для численного исследования решений уравнения Бюргерса с исчезающей вязкостью [5] при начальном условии

$$u_0(x) = \begin{cases} b_\gamma(x), & x \geq 0, \\ 0, & x < 0, \end{cases}$$

где $b_\gamma(x)$ – выборочная функция дробного броуновского движения порядка γ . Функция $u_0(x)$ задается, а решение $u(x, t)$ ищется во всех точках $x = a_k$ вида

$$a_k = k\Delta, \quad -\frac{N}{2} < k \leq \frac{N}{2}, \quad k \in \mathbb{Z},$$

где Δ – размер ячейки, N – число точек решетки.

Формула (5) заменяется на

$$a^* = k^* \Delta = \Delta \underset{-N/2 < k \leq N/2}{\operatorname{Argmin}} \left\{ -\psi_k + \frac{(x - k\Delta)^2}{2t} \right\}, \quad (6)$$

где

$$\psi_k = -\sum_{j=1}^k u_j \Delta, \quad u_j = \frac{1}{\Delta} \int_{(j-1)\Delta}^{j\Delta} u_0(x) dx. \quad (7)$$

Основным объектом изучения в работе [5] является множество всех скачков сечения решения (4), (5) задачи (1), (2) ($\nu = +0$) прямой $t = t_0 > 0$; величина такого скачка ("шока") интерпретируется как масса жидкости (имевшей вначале постоянную плотность), сжатая в ходе динамики в точку. Эти скачки приближенно восстанавливаются по аналогичному сечению приближенного решения (4), (6). Алгоритм, использующий быстрое преобразование Лежандра (см. [5]), позволяет находить это сечение за $O(N \log N)$ машинных операций.

В настоящей работе дается метод вычисления того же приближенного решения $u(x, t)$ "в целом" (для всех $x, t \in \mathbb{R}, t > 0$), а не только его одномерного сечения $u(x, t_0)$. Тем не менее, соответствующий алгоритм имеет ту же по порядку верхнюю оценку числа операций $C_1 N \log N + C_2$, хотя и с большими константами C_1, C_2 .

Разумеется, бесконечное множество чисел $u(x, t)$ не может быть найдено за конечное число действий. В действительности находится некоторая информация, которая однозначно определяет (и позволяет легко найти) значение $u(x, t)$ для любых x и t ($t > 0$), так же как и (конечное) множество всех скачков любого сечения $u(x, t_0)$.

Упомянутая информация важна и сама по себе. Это – информация об одномерных разрывах ("трещинах") функции $u(x, t)$; таким образом, в данном методе эти разрывы находятся прежде всего. Они находятся точно, и ошибка возникает лишь при переходе от формулы (5) к формуле (6). Скачки одномерного сечения $u(x, t_0)$ – это в точности пересечения упомянутых разрывов с прямой $t = t_0$. Отметим, что при использовании метода [5] расположение этих скачков узнается лишь приближенно, поскольку решение вычисляется лишь для дискретного набора значений

x , и не известно (даже для близких t_1 и t_2), являются ли близко расположенные друг к другу скачки соответствующих сечений $u(x, t_i)$ следами одного и того же разрыва решения $u(x, t)$.

1. МЕХАНИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ФОРМУЛЫ ХОПФА-КОУЛА

Формула (5) означает, что для любых $a \in \mathbb{R}$, $a \neq a^*$, имеем

$$-\psi(a) + \frac{(x-a)^2}{2t} \geq -\psi(a^*) + \frac{(x-a^*)^2}{2t}$$

или

$$\psi(a^*) - \psi(a) \geq \frac{(x-a^*)^2 - (x-a)^2}{2t} = (a-a^*) \left(\frac{x-(a^*+a)/2}{t} \right).$$

Это значит, что

$$t \frac{\psi(a^*) - \psi(a)}{a - a^*} \geq x - \frac{a^* + a}{2}, \quad a > a^*, \quad (8_+)$$

$$t \frac{\psi(a^*) - \psi(a)}{a - a^*} \leq x - \frac{a^* + a}{2}, \quad a < a^*. \quad (8_-)$$

Поскольку

$$\psi(a^*) - \psi(a) = \int_{a^*}^a u_0(x) dx,$$

видим, что левые части формул (8_{\pm}) совпадают с $tv(a, a^*)$, где $v(a, a^*)$ обозначает среднюю начальную скорость на интервале $[a^*, a]$ (или $[a, a^*]$), справа же в этих формулах стоит расстояние (со знаком) от середины этого интервала до x . Отсюда вытекает естественная интерпретация формул (8_{\pm}) . Предположим, что масса каждого из упомянутых интервалов сосредоточена в его центре и движется со средней скоростью $v(a, a^*)$. Тогда требуется, чтобы этот центр в момент t находился справа (не строго) от x , если $a > a^*$, и слева от x , если $a < a^*$. Будем называть интервалы упомянутого вида комьями (прилежащими к a^* справа или слева). Если их центры при всех $a \neq a^*$ ведут себя так, как было сказано выше, то значение решения $u(x, t)$ определяется формулой (4) именно с этим a^* (с точностью до возможной неоднозначности, которая отсутствует, если указанные выше неравенства строгие). В этом случае будем говорить, что точка (x, t) полуплоскости $t > 0$ имеет источник в точке a^* .

2. МНОЖЕСТВА УРОВНЯ ФУНКЦИЙ $a^*(x, t)$: ДИСКРЕТНЫЙ СЛУЧАЙ

Перейдем к дискретному случаю с конечным или бесконечным N . Все сказанное выше остается справедливым, причем комья, прилежащие к a^* справа, имеют вид

$$[a^*, a] = [k^* \Delta, k \Delta]$$

(аналогично для комьев, прилежащих слева). Отметим, что для того, чтобы величина

$$\frac{\psi(k^*\Delta) - \psi(k\Delta)}{(k - k^*)\Delta}$$

была средней скоростью такого кома, а точка $(k^* + k)\Delta/2$ – его центром массы, мы должны предположить, что частица, имеющая скорость u_j (и массу Δ), в момент $t = 0$ расположена в точке $(j - 1/2)\Delta$, а не $j\Delta$.

Таким образом, точка (x, t) достижима из a^* (т.е. a^* – ее источник), если и только если она расположена слева от каждого правого луча $R_{a^*, a}$, идущего из точки $(a^* + a)/2$, $a > a^*$, оси x со скоростью $v(a, a^*) = (\psi(a^*) - \psi(a))/(a - a^*)$, и справа от каждого левого луча $R_{a^*, a}$ ($a < a^*$).

Следствие 1. Точки (x, t) , $t > 0$, для которых правая часть формулы (6) имеет фиксированное значение a^* (и при этом минимум строгий, т.е. неравенства в (8_{\pm}) строгие), образуют открытое множество. Обозначим это множество P_{a^*} .

Следствие 2. Для каждого $t_0 > 0$ пересечение $P_{a^*} \cap \{(x, t) : 0 < t < t_0\}$ является выпуклым многоугольником (т.е. задается конечным числом линейных неравенств); при конечном N это очевидно, в противном случае это следует из соотношения $\psi_k = o(k^2)$, $|k| \rightarrow \infty$ (см. (3)).

Заметим, что при принятом нами определении выпуклого многоугольника он может быть неограничен.

Пронумеруем правые стороны (и вершины) выпуклого многоугольника⁺ P_{a^*} (так мы будем называть выпуклые подмножества полуплоскости $t > 0$ со свойством, описанным выше) снизу вверх (и аналогично для левой части P_{a^*}).

Следствие 3. Правой стороне с большим номером отвечает больший ком, прилежащий к a^* справа.

Пусть (x, t) – одна из правых вершин многоугольника⁺ P_{a^*} ; она является пересечением двух лучей $R_{a^*, a'}$ и $R_{a^*, a''}$ ($a^* < a' < a''$). Это значит, что центр правого прилежащего кома $[a^*, a']$ в момент t находится в точке x , и это же справедливо в отношении кома $[a^*, a'']$. Следовательно, центр кома $[a', a'']$ (не прилежащего к a^*) также находится в момент t в той же точке x .

Таким образом, если граница многоугольника⁺ P_{a^*} перед его правой вершиной (x, t) идет (вверх) вдоль луча $R_{a^*, a'}$, а после нее вдоль луча $R_{a^*, a''}$, то мы можем рассматривать (x, t) как точку столкновения частиц – центров двух комьев $[a^*, a']$ и $[a', a'']$, ведущего к слиянию этих частиц в одну новую частицу, отвечающую кому $[a^*, a'']$.

Дальнейший анализ показывает, что справедливо следующее

Утверждение. Приближенное решение уравнения Бюргерса с исчезающей вязкостью, задаваемой формулами (4), (6), (7), может быть получено следующим образом.

Случай $N = \infty$. Поместим в каждую точку $x_k = (k - 1/2)\Delta$, $k \in \mathbb{Z}$, прямой частицу массы Δ с начальной скоростью u_k . Пусть частицы движутся вдоль прямой равномерно вплоть до столкновений; столкнувшись, частицы сливаются, порождая новую частицу, обладающую их суммарной массой и суммарным импульсом. Объединение траекторий (мировых линий) этих частиц разбивает полуплоскость $\Pi_+ = \{(x, t) : t > 0\}$ на открытые выпуклые многоугольники⁺ P_k , $k \in \mathbb{Z}$, причем замыкание P_k в \mathbb{R}^2 имеет с осью x общий интервал

$$\Delta_k = \left[\left(k - \frac{1}{2} \right) \Delta, \left(k + \frac{1}{2} \right) \Delta \right]. \quad (9)$$

Если (x, t) – внутренняя точка P_{k^*} , то функция $u(\cdot, \cdot)$ в этой точке непрерывна, а значение a^* в (4), (6) есть центр $k^* \Delta$ соответствующего интервала вида (9) с $k = k^*$. Если (x, t) принадлежит границам только двух многоугольников⁺ P_{k_-} и P_{k_+} , то $u(\cdot, t)$ имеет в этой точке скачок:

$$u(x + 0, t) - u(x - 0, t) = ((k_- - k_+) \Delta) / t.$$

Случай $N < \infty$. Формулировка утверждения отличается лишь тем, что имеются $N-1$ начальных частиц (в точках $x_k = (k-1/2)\Delta$, $-N/2+1 < k \leq N/2$) и N выпуклых многоугольников (компонент разбиения полуплоскости Π_+ траекториями); точки x_k разбивают ось x на $N-2$ отрезка длины Δ и два луча, каждый из которых содержит ровно одну точку вида $a_k = k\Delta$ ($-N/2 < k \leq N/2$) – она фигурирует в качестве a^* в формулах (4), (6) для внутренних точек (x, t) соответствующего выпуклого многоугольника, стороной которого является данный отрезок или луч оси x . Формула для величины скачка решения на границе двух многоугольников остается без изменения.

Замечание 1. То, что указанная механическая модель связана с уравнением Бюргерса с исчезающей вязкостью не удивительно (см., например, [8]). Но мы хотим подчеркнуть, что разбиение полуплоскости Π_+ траекториями описанных частиц в точности совпадает с разбиением, заданным дискретизированной формулой Хопфа–Коула (6). В частности, приближенное решение, полученное при помощи этой модели, совпадает с тем, которое дает метод преобразования Лежандра (там, где последнее решение определено).

Замечание 2. Несколько более наглядное представление решения мы получим, если рассмотрим функцию $tu(x, t)$ вместо $u(x, t)$. Представим себе, что на полуплоскости Π_+ имеется сеть каналов. Из каждой точки $x_k = (k-1/2)\Delta$ прямой $t = 0$ исходит канал, имеющий "производительность" (количество жидкости в единицу времени, равную Δ) и текущий в направлении $(u_k, 1)$. При встрече каналы сливаются, образуя новый канал с их совокупной производительностью и средневзвешенным направлением $(u, 1)$, причем роль весов играют производительности. Тогда полуплоскость Π_+ разбивается на выпуклые многоугольники, внутри каждого из которых функция $tu(x, t)$ непрерывна (и равна $x - a^*$, где a^* – середина единственной стороны многоугольника⁺, лежащей на оси x). Если же точка (x, t) принадлежит каналу (ровно одному), то эта функция имеет там скачок, величина которого равна производительности канала (или нагляднее – его ширине).

3. ОПИСАНИЕ АЛГОРИТМА

Алгоритм, реализующий описанную модель, ясен. Размещаем в каждой точке $(k-1/2)\Delta$, $-N/2+1 < k \leq N/2$ (здесь N , разумеется, конечно), частицу массы Δ и придаем ей начальную скорость u_k . Частицы движутся по прямой равномерно, пока какие-то две из них не столкнутся. Чтобы определить этот момент, мы вычисляем моменты всех виртуальных столкновений частиц между

собой (при этом достаточно рассматривать лишь столкновения ближайших соседей) и находим самый ранний из них. Затем преобразуем две столкнувшиеся частицы в новую частицу, так что выполняются законы сохранения массы и импульса. При этом получаем новую систему частиц, для которой вновь находим момент первого столкновения и т.д. (Заметим, что, хотя возможны кратные и одновременные столкновения частиц, мы можем рассматривать их как последовательности парных столкновений, разделенных нулевыми временными интервалами.) Этот процесс конечен, поскольку каждое столкновение уменьшает число частиц на единицу. В конце концов мы получаем систему расходящихся частиц. Система отрезков, представляющих в полуплоскости Π_+ траектории всех частиц, дает требуемую систему разрывов функции $tu(x, t)$, при этом накопленная масса частицы равна высоте скачка.

Однако в алгоритме есть существенный момент, требующий специального рассмотрения. Как искать время ближайшего столкновения? Если в некоторый момент у нас есть k частиц ($k \leq N$, где N – число исходных частиц), то число виртуальных столкновений не превосходит $k - 1$, поскольку столкнуться могут лишь соседние частицы. Если мы найдем моменты всех этих виртуальных столкновений и найдем самый ранний из них, то это потребует $O(k) = O(N)$ операций, так что общее количество вычислений в течение всего времени жизни системы будет иметь верхнюю оценку $O(N^2)$ операций. Такое количество операций недопустимо велико и исключает рассмотрение систем, скажем, с $N \sim 10^6$ исходными частицами.

Выход из положения состоит в том, чтобы не вычислять на каждом шаге вновь все моменты виртуальных столкновений в будущем и не искать наименьший из них путем полного их просмотра. Когда две частицы сталкиваются и исчезают, превратившись в новую частицу, то почти все моменты виртуальных столкновений остаются теми же. В множестве всех виртуальных столкновений происходят лишь следующие изменения. Прежде всего изымается уже произошедшее столкновение, затем изымаются виртуальные столкновения двух исчезнувших частиц – левой и правой – с их соседями слева и справа соответственно (этих виртуальных столкновений или одного из них могло и не быть – это зависит от соотношения скоростей). Наконец могут добавиться виртуальные столкновения новой частицы с ее соседями слева и справа.

Таким образом, обработка каждого нового столкновения требует следующих действий в отношении множества моментов всех виртуальных столкновений: поиск минимального элемента, удаление не более чем трех элементов, добавление не более чем двух элементов.

Если это множество организовано как упорядоченный массив (т.е. конечная последовательность, скажем – неубывающая), то эти преобразования требуют $O(N)$ операций на каждое столкновение, т.е. для поиска места вставки нового элемента нужно лишь $O(\log N)$ операций (если использовать бинарный поиск), однако сама вставка элемента на его место требует сдвига "хвоста" последовательности, для чего необходимо, вообще говоря, $O(N)$ операций. Это ведет к той же по порядку оценке общей трудоемкости алгоритма, что и выше – $O(N^2)$ операций. Аналогичный результат получается, если мы храним наше множество в виде двунаправленного списка (где каждый элемент содержит ссылку на предыдущий

и последующий): при этом облегчаются удаление и вставка, однако становится трудоемким (требующим $O(N)$ операций) поиск места, где должен быть вставлен новый элемент.

Тем не менее, существуют структуры хранения данных, позволяющие выполнить каждое из указанных преобразований всего лишь за $O(\log K)$ операций, где K – текущее число хранимых элементов. Одна из таких структур – так называемые АВЛ-деревья, или деревья Адельсона-Вельского–Ландиса [9]. Если хранить моменты виртуальных столкновений, используя такую структуру, то, поскольку текущее число виртуальных столкновений не превосходит N , на каждое новое столкновение приходится лишь $O(\log N)$ операций; это и дает указанную оценку общей трудоемкости алгоритма $O(N \log N)$.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Доказательство основного утверждения

Ограничимся случаем конечного N , поскольку случай бесконечного N является его следствием: из условия $\psi_k = o(k^2)$, $|k| \rightarrow \infty$, вытекает, что любой конечный прямоугольник пересекается лишь с конечным числом выпуклых многоугольников⁺ P_k и с конечным числом траекторий.

Итак, пусть N – конечно. Поскольку это ничего не меняет, докажем несколько более общее утверждение (притом в более удобных обозначениях).

Пусть даны три набора вещественных чисел:

$$b_1, \dots, b_N; \quad m_1, \dots, m_N; \quad v_1, \dots, v_N,$$

причем

$$b_1 < b_2 < \dots < b_N; \quad m_1 > 0, \dots, m_N > 0.$$

Определим две системы частиц на прямой: **n**-частицы (невзаимодействующие) и **i**-частицы (взаимодействующие). j -я **n**-частица имеет массу m_j , начальное положение b_j (при $t = 0$) и движется равномерно со скоростью v_j при всех $t \geq 0$. **i**-частицы (которые иногда будем называть просто частицами) имеют при $t = 0$ те же массы, положения и скорости, однако при столкновениях они слипаются, так что новая **i**-частица имеет суммарную массу и суммарный импульс столкнувшихся **i**-частиц; между столкновениями **i**-частицы движутся равномерно.

Обозначим через $x_j(t)$, $j = 1, \dots, N$, положение j -й **n**-частицы в момент t : $x_j(t) = b_j + tv_j$, а через $x_{j,k}(t)$, $1 \leq j \leq k \leq N$, – положение в момент t центра масс **n**-частиц с номерами $j, j+1, \dots, k$:

$$x_{j,k}(t) = \left(\sum_{i=j}^k m_i x_i(t) \right) / \sum_{i=j}^k m_i.$$

Определим множество $C_N = \{1/2, 1+1/2, \dots, N+1/2\}$; введем набор открытых выпуклых множеств $P_\alpha \subset \Pi_+$, $\alpha \in C_N$, полагая при $\alpha = j-1/2$ ($j = 1, 2, \dots, N+1$)

$P_\alpha := \{(x, t) \in \Pi_+ : A, B\}$, где

$$A = x_{i,j-1}(t) < x, \quad 1 \leq i \leq j-1, \quad (\text{П1})$$

$$B = x_{j,l}(t) > x, \quad j \leq l \leq N. \quad (\text{П2})$$

Очевидно, $P_\alpha, \alpha \in C_N$ – суть непересекающиеся выпуклые многоугольники (быть может, неограниченные).

Определим теперь относительно замкнутое (т.е. замкнутое в индуцированной из \mathbb{R}^2 топологии) подмножество $T \subset \Pi_+$ как объединение траекторий (мировых линий) всех i -частиц; число их, очевидно, не превосходит $2N-1$.

*Теорема**. Открытые выпуклые многоугольники $P_\alpha, \alpha \in C_N$ – суть связанные компоненты открытого множества $\Pi_+ \setminus T$. Два многоугольника P_α и P_β ($\alpha < \beta$) в том и только в том случае имеют общую сторону, если существует i -частица, являющаяся результатом слияния (в любом порядке) всех l исходных i -частиц, для которых $\alpha < l < \beta$; в этом случае общая сторона обоих многоугольников совпадает с траекторией указанной i -частицы.

Доказательство. Пусть точка $(x, t) \in \Pi_+$ принадлежит правой стороне многоугольника P_α ($\alpha = j-1/2$) и не является его вершиной. В этом случае, как нетрудно вывести из определения P_α , выполняются неравенства (П1), а из неравенств (П2) ровно одно (скажем, k -е, $j \leq k \leq N$) превращается в равенство, остальные же сохраняются. Таким образом, справедливы соотношения

$$x_{i,j-1}(t) < x, \quad 1 \leq i \leq j-1, \quad (\text{П3})$$

$$x_{j,k}(t) = x, \quad (\text{П4})$$

$$x_{j,l}(t) > x, \quad j \leq l \leq N, \quad l \neq k. \quad (\text{П5})$$

Из (П4) и (П5) следуют также соотношения

$$x_{k+1,l}(t) > x, \quad k+1 \leq l \leq N, \quad (\text{П6})$$

$$x_{j,p}(t) > x, \quad j \leq p < k. \quad (\text{П7})$$

Наконец в силу (П4) и (П7) имеем

$$x_{q,k}(t) < x, \quad j < q \leq k. \quad (\text{П8})$$

Соотношения (П6), (П4), (П8) и вытекающее из (П3) и (П4) неравенство

$$x_{i,k}(t) < x, \quad 1 \leq i \leq j-1,$$

показывают, что точка (x, t) принадлежит одной из левых сторон многоугольника P_β , где $\beta = k+1/2$, и притом единственной его стороне (поскольку ровно одно из определяющих P_β неравенств обращается в равенство), а значит, не является его вершиной.

Покажем, что точка (x, t) принадлежит траектории i -частицы $[j, k]$ (так мы будем обозначать i -частицу, являющуюся результатом слияния исходных i -частиц с номерами $j, j+1, \dots, k$), и, в частности, такая i -частица присутствует в истории системы. Прежде всего, в момент t не существует частиц вида $[i, p]$, где $i \leq j-1, p \geq j$. (Действительно, пусть τ ($0 < \tau \leq t$) – момент образования

первой частицы такого вида. Тогда, как легко видеть, $x_{i,j-1}(\tau) = x_{j,p}(\tau)$, и так как $x_{i,j-1}(0) < x_{j,p}(0)$, а функции $x_{i,j-1}(\cdot)$ и $x_{j,p}(\cdot)$ линейны, то $x_{i,j-1}(t) \geq x_{j,p}(t)$. Но это противоречит соотношениям (П3), (П4) и (П5). Точно так же в момент t не существует частиц вида $[q, l]$, где $q \leq k$, $l \geq k+1$. Рассмотрим все частицы, существующие в момент t и "содержащие" хотя бы одну из исходных частиц $j, j+1, \dots, k$ (а значит, целиком состоящие из них). Мы утверждаем, что есть ровно одна такая частица: $[j, k]$. Действительно, пусть это не так и самая левая из таких частиц есть $[j, p]$, а самая правая есть $[q, k]$, так что $j \leq p < q \leq k$. Их положения в момент t удовлетворяют очевидному неравенству $x_{j,p}(t) < x_{q,k}(t)$; это, однако, противоречит неравенствам (П7), (П8).

Итак, в момент t существует частица $[j, k]$ и в силу (П4) ее траектория содержит точку (x, t) .

Конечное число выпуклых многоугольников P_α , $\alpha \in C_N$, обладает в совокупности конечным числом вершин. Поскольку при фиксированном $t_0 > 0$ и достаточно большом $|x|$ точка (x, t_0) принадлежит $P_{1/2}$, если $x < 0$ (и $P_{N+1/2}$, если $x > 0$), то мы имеем: при любом $t_0 \in \mathbb{R} \setminus Z$ (где Z – конечное множество) для всех $x \in \mathbb{R}$, кроме принадлежащих некоторому конечному множеству $X(t_0)$, точка (x, t_0) принадлежит одному из множеств P_α , $\alpha \in C_N$, для каждого же $x \in X(t_0)$ точка (x, t_0) принадлежит общей стороне соответствующих многоугольников P_α и P_β ($\alpha < \beta$), а также траектории частицы $[j, k]$, где $\alpha = j - 1/2$, $\beta = k + 1/2$. Таким образом, если обозначить множество $\Pi_+ \setminus \bigcup_{\alpha \in C_N} P_\alpha$ через Γ , то

$$\Gamma \cap \{t = t_0\} \subset T \cap \{t = t_0\} \quad (\text{П9})$$

при всех $t_0 \in (0, \infty) \setminus Z$.

Но для оставшихся значений t_0 это также верно, поскольку любая точка $(x, t_0) \in \Gamma$ является предельной для точек $(x', t') \in \Gamma$, $t' \neq t_0$, принадлежащих, таким образом, T , а множество T замкнуто в Π_+ .

Итак, соотношение (П9) верно для всех $t_0 > 0$. Докажем обратное включение. Это также достаточно сделать для всех $t_0 \notin Z$. Рассмотрим функцию $f_{t_0}(x)$, определенную при всех $x \in \mathbb{R}$: $f_{t_0}(x) :=$ суммарная масса частиц, расположенных в момент t_0 левее x , а также функцию $g_{t_0}(x)$, определенную при $x \in \mathbb{R} \setminus X(t_0)$:

$$g_{t_0}(x) := \sum_{i < \alpha} m_i,$$

где $\alpha \in C_N$ однозначно определено соотношением $P_\alpha \ni (x, t)$.

При переходе точки (x, t_0) с ростом x через общую сторону многоугольников P_α и P_β (и тем самым через траекторию частицы $[j, k]$, где $\alpha = j - 1/2$, $\beta = k + 1/2$) каждая из этих функций, как следует из доказанного, возрастает на величину $\sum_{\alpha < i < \beta} m_i$. Следовательно,

$$f_{t_0}(\infty) - f_{t_0}(-\infty) \geq g_{t_0}(\infty) - g_{t_0}(-\infty) = M \equiv \sum_{i=1}^N m_i.$$

Вместе с тем очевидно, что общая масса всех частиц в момент t_0 равна общей массе исходных частиц, т.е. $f_{t_0}(\infty) - f_{t_0}(-\infty) = M$. Отсюда вытекает, что в момент t_0 не существует частиц, находящихся вне множества $X(t_0)$. Таким образом, для всех $t_0 \notin Z$

$$\Gamma \cap \{t = t_0\} = T \cap \{t = t_0\},$$

откуда следует: $\Gamma = T$.

Покажем, что многоугольники P_α , $\alpha \in C_N$ — суть связные компоненты множества $\Pi_+ \setminus T$. Каждый из них связан — это следует из выпуклости. Поэтому каждая компонента связности C множества $\Pi_+ \setminus T$ является объединением некоторых P_α . В действительности она состоит из единственного множества P_α . В самом деле, пусть C содержит множества P_α и P_β , где $\alpha \neq \beta$. Поскольку C открыта и связна (как компонента связности открытого множества $\Pi_+ \setminus T$), любые две точки $(x, t) \in P_\alpha$ и $(x', t') \in P_\beta$ можно соединить непрерывной кривой, лежащей в C . Возьмем первую точку этой кривой, не лежащую в P_α . Она принадлежит границе P_α , а значит, множеству T , что невозможно, поскольку C лежит в дополнении к T . Теорема доказана.

Благодарности. Автор признателен Я.Г. Синаю, который познакомил его с красивыми задачами, связанными с уравнением Бюргерса, а также А.В. Трусову, который написал программу, реализующую описанный выше алгоритм (в его программе, однако, вместо АВЛ-деревьев применяется другой метод хранения информации с логарифмическим временем доступа). Автор благодарен У. Фришу за проявленное им гостеприимство в обсерватории г. Ниццы, где была выполнена эта работа, и Министерству высшего образования Франции за финансовую поддержку. Работа выполнена при частичной поддержке ИНТАС (грант INTAS-94-3950).

ЛИТЕРАТУРА

1. Burgers J.M. On the application of statistical mechanics to the theory of turbulent fluid motion // Proc. Roy. Neth. Acad. Soc. 1929. Vol.32, P.414.
2. Burgers J.M. The nonlinear diffusion equation. Dordrecht: D. Reidel Publ. Co., 1974. 212 p.
3. Zel'dovich Ya.B. Gravitational instability: an approximate theory for large density perturbations // Astrophys. 1970. Vol.5. P.84-89.
4. Vergassola M., Dubrulle B., Frisch U., Noullez A. Burgers' equation, Devil's staircases and the mass distribution for large-scale structures // Astron. and Astrophys. 1994. Vol.289. P.325-356.
5. She Z.-S., Aurell E., Frisch U. The inviscid Burgers equation with initial data of Brownian type // Comm. Math. Phys. 1992. Vol.148. P.623-641.
6. Hopf E. The partial differential equation $u_t + uu_x = \mu u_{xx}$ // Comm. Pure Appl. Math. 1950. Vol.3. P.201-230.
7. Cole J.D. On a quasi-linear parabolic equation occurring in aerodynamics // Quart. Appl. Math. 1951. Vol.9. P.225-236.
8. Гурбатов С.Н., Малахов А.Н., Саичев А.И. Нелинейные случайные волны в средах без дисперсии // Современные пробл. физики. Вып.91. М.: Наука, 1990. 215 с.
9. Кнут Д. Искусство программирования для ЭВМ. Т.3. Сортировка и поиск. М.: Мир, 1978. 844 с.